

005058541

На правах рукописи

Чазов Олег Петрович

Государственная политика Российской Федерации по совершенствованию военно-политической интеграции с Республикой Казахстан

Специальность 23.00.02. – Политические институты, процессы и технологии

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук

16 МАЙ 2013

Москва 2013

Диссертация выполнена на кафедре политологии, истории и социальных технологий ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет путей сообщения (МИИТ)».

Научный руководитель:

доктор политических наук, профессор
Манойло Андрей Викторович

Официальные оппоненты:

доктор политических наук,
профессор Панов Анатолий Иванович
(Московский государственный областной университет, кафедра политологии и права)
доктор политических наук,
профессор Гусев Александр Анатольевич
(Институт Европы РАН. Руководитель научно –
аналитического Центра по делам СНГ)

Ведущая организация:

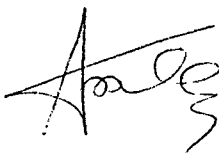
Российский государственный социальный университет

Защита состоится «14» мая 2013 г. в 15-00 часов на заседании диссертационного совета Д.212.155.14 при Московском государственном областном университете по адресу: г. Москва, ул. Фридриха Энгельса, д.21 а, ауд. 305

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского государственного областного университета (г. Москва, ул. Радио, д. 10 а)

Автореферат разослан « ____ » _____ 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
к.пол.н., доцент

Абрамов А.В.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность рассматриваемой в диссертации проблемы обусловлена, во-первых, трансформацией геополитического ландшафта планеты, определившей многовекторность и структурированность мировых силовых направляющих, интерактивный характер которых перманентно создает конфликтный потенциал, способный реализовываться в острой, порой враждебной, форме. В этой связи страны, располагающие необходимыми экономическими, социальными, политическими ресурсами стремятся обеспечить свою национальную безопасность через наращивание собственной обороноспособности, другие, не располагающие собственными средствами, достигают необходимого уровня безопасности, связывая себя союзническими обязательствами с одним из центров мировой силы. Исследование механизмов государственной политики, обеспечивающих военно-политическое сотрудничество России и Казахстана приобретает особый смысл и практическое значение.

Во-вторых, необходимостью уяснения особенностей процесса военно-политической интеграции новых независимых государств постсоветского пространства экономические и военные возможности которых, в силу известных обстоятельств, не способны генерировать полноценную национальную систему безопасности от внешних рисков. Даже Россия, оказавшаяся, после развала СССР, в самых благоприятных условиях в плане сохранения своей оборонной мощи, не располагает полным объемом средств для восполнения образовавшихся прорех в обеспечении военной безопасности. Отсутствие отработанных механизмов военно-политического сотрудничества новых независимых государств, позволяющих скоординировать систему взаимной безопасности на наднациональном уровне, определяет особую научную и практическую значимость обобщения первого опыта его создания.

В-третьих, спецификой интеграционных отношений России и Казахстана, обусловленной:

- исторически сложившейся общностью геополитических интересов двух народов;
- замещением недостающего потенциала национальных оборонных комплексов интеграционными механизмами;
- совпадением представлений об угрозах национальной безопасности;
- ведущей ролью в обеспечении мира и стабильности в регионе.

Закономерная предопределенность военно-политической интеграции двух стран фундирует её широкие масштабы и глубину. Именно поэтому процесс кооперирования России и Казахстана в военно-политической сфере может являться модельным для создания системы коллективной безопасности на постсоветском пространстве.

И наконец, актуальность диссертационной темы посвященной российско-казахстанскому военно-политическому сотрудничеству очевидна с точки зрения определения оптимального направления формирования механизма функционирования действующей на постсоветском пространстве организации Договора Коллективной Безопасности, ведущую роль в которой, безусловно, занимают Россия и Казахстан.

Актуальность исследования выбранной темы прямо следует из степени ее **научного освоения**. Политическая наука и смежные дисциплины других отраслей знания пока не располагают сколько-нибудь исчерпывающей картиной постсоветского военно-политического сотрудничества в целом и российско-казахстанского в частности.

Исследование политики России направленной на интеграцию в области военно-политического и военно-технического сотрудничества России с Казахстаном и другими странами Центральной Азии присутствует в научных работах, которые условно делятся на несколько групп.

Первая группа работ представлена трудами ученых, политических деятелей, которые раскрывают с различных сторон проблему военно-политических отношений между странами, военной политики государств в контексте российских национальных интересов, а также обеспечения национальной безопасности. Значительный вклад в изучение данного сюжета внесли Э.А.Агаев, М.А.Гареев, И.Д.Звягельская, Л.Г.Ивашов, В.В.Наумкин, Ю.А.Никитина, А.И.Николаев, С.М.Рогов¹. В их работах рассматривается влияние внешне- и военно-политических факторов на безопасность Российской Федерации и обеспечение ее военных интересов.

Существует ряд работ в области политологии, истории, экономики, международных отношений, философии и юриспруденции, анализирующих содержание национальных интересов России, состояние безопасности России и других стран Содружества независимых государств, влияние международных процессов на отношения в рамках Содружества, стабилизирующую роль России на евразийском пространстве и необходимость углубления интеграции стран СНГ. Эти проблемы нашли свое отражение в работах учёных Института востоковедения РАН и Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Института востоковедения РАН И.Д.Звягельской, Е.А.Борисовой, А.В.Грозина, А.Ш.Ниязи и Л.С.Перепелкина, а также в многочисленных работах сотрудников различных институтов и центров, занимающихся проблемами интеграционного развития Содружества², в том числе

¹ Агаев Э. Внешнеполитические аспекты безопасности России // *Международная жизнь*. – 1993. – № 9; Гареев М. Приоритеты государственных интересов РФ // *Международная жизнь*. – 1993. – № 5-6; Национальные интересы во внешней политике России // *Международная жизнь*. – 1996. – № 3; Звягельская И. К вопросу об угрозах безопасности в Центральной Азии // 10 лет СНГ: некоторые итоги. М., 2001; Звягельская И. Россия и политика Запада по отношению к Центральной Азии. Афганистан на переходном этапе. – М., 2002; Звягельская И., Наумкин В. Угрозы, вызовы и риски "нетрадиционного" ряда (Центральная Азия и Закавказье). М., 1999; Никитина Ю. ОДКБ и ШОС: модели регионализма в сфере безопасности. Научное издание. М.: Навона, 2010. 200 с.; Николаев А. Военные аспекты обеспечения безопасности Российской Федерации // *Международная жизнь*. – 1993. – № 9; Сергеев Г. Необходимость концепции национальной безопасности России // Информационный сборник «Безопасность». – 1993. – № 5; Рогов С. Военные интересы России // Вооружение, политика, конверсия. – 1995. – № 1. Ивашов Л. Вашингтонская стратегия НАТО: Эволюция стратегической концепции НАТО в послевоенном мире и влияние происходящих изменений на роль и место России в геополитическом пространстве Европы // *Военно-исторический журнал*. – 2000. – № 1.

² Звягельская И. Становление государств Центральной Азии. Политические процессы. М.: Аспект Пресс, 2009; Е.Борисова. «Казахстан: президент и внешняя политика». 2005; она же, Некоторые проблемы национально-государственного строительства в странах Центральной Азии (на примере Республики Казахстан) // в сб. Историко-культурное наследие центрально-азиатского региона (Труды участников Летнего Университета – 2000 в г. Уральске, 24 июля – 12 августа 2000 г.). Уральск, 2000; она же, Институт президентства в Казахстане // в сб. Этнический национализм и государственное строительство / Отв. ред. Ю.Александров. М., ИВРАН; Наталис, 2001; она же, Интересы России в Казахстане и возможные пути их осуществления // *Власть*, 2001. №7; она же, Казахстан в системе международных связей // *Центральная Азия* в

Р.Г.Абдулатипова, С.В.Алексеева, О.А.Арина, К.Л.Астапова, С.Н.Бабурина, Е.П.Бажанова, В.Г. Барановского, Ш.У.Гарнетт, С.В.Гвоздикова, В.В.Егозарьяна, Е.Г.Журавской, В.А.Золотарева, В.Н.Иванова, М.В.Ильина, И.М.Ильинского, Н.К.Исингарина, С.В.Косилкина, Г.М.Костониной, В.Л.Манилова, В.Б.Мантусова, Г.В.Осипова, Т.А.Пачаджановой, А.А.Прохожева, В.В.Серебрянникова, Е.В.Скурко, М.В.Стрежневой, Г.С.Хозина, В.Ц.Худовердяна, В.У.Чиналиева, Н.Г.Шапиро, Ю.В.Шишкова, Е.Н.Шувалова, Н.Н.Шумского, Р.Г.Яновского, и др.³

системе международных отношений. Сборник научных статей, М.2004; А.Грозин. Казахстан: проблемы национальной безопасности. Лулеа, Швеция. "Центральная Азия и Кавказ". № 3 (4) 1999; он же, Республика Казахстан: в поисках государственной идеологии // Этнический национализм и государственное строительство. М.: ИВ РАН, 2001; он же, Республики Центральной Азии: новые геополитические тенденции, перспективы и интересы России. Лулеа, Швеция. "Центральная Азия и Кавказ". №3 (45) 2006; он же, Большая игра в Центральной Азии в новом издании. Москва. «Евразийский дом». 2007. Ноябрь; он же, Постсоветская Азия: новые геополитические тенденции и российские интересы. Лулеа, Швеция. "Центральная Азия и Кавказ". № 5 (53). 2007; он же, Вооруженные Силы Казахстана и национальная безопасность республики. М.: ИВ РАН, 2008 г.; он же Российская политика и интересы в постсоветской Азии и «мировая геополитическая революция» // Внешнеполитическая ориентация стран Центральной Азии в свете глобальной трансформации мировой системы международных отношений. Бишкек, 2009 г.; А.Ниязи. Конфликты в Центральной Азии и на Кавказе: новый взгляд // Независимая газета. 28.03.2001; он же, СССР - СНГ: от системного кризиса к устойчивому развитию // Восток в пределах России. Сборник статей. / под ред. А.Лисова и Р.Авакова. - М.: Институт мировой экономики и международных отношений РАН, 2002; он же, Центральная Азия: итоги и перспективы развития / Сборник статей по материалам 2-ой сессии Центральноазиатского аналитического форума (г. Алматы), 2003; он же, Центральная Азия: развитие и безопасность в условиях новой bipolarности // Сборник статей «Трансформация центральноазиатских обществ и региональная безопасность» Центр политических и стратегических исследований (рук. В.Наумкин), Фонд Розы Люксембург. Бишкек, Москва, 2005; он же, Игра на выдавливание: Центральная Азия как объект противостояния России и США / Азия и Африка сегодня. Февраль, №3 2008; Л.Перепелкин. Современное геостратегическое значение Центральноазиатского региона // Ислам в современном мире: внутрисоветский и международно-политические аспекты. Ежеквартальный альманах. Вып. 1. Н.Новгород: Изд-во НИИ «Махиур», 2005; он же, Нужна ли нам Центральная Азия? // Медина. 2007, янв.; он же, Казахстан и Россия: общие перспективы // Кавказ и Центральная Азия: аналитические материалы, текущие события. Бюллетень № 8. М.: ЦСПИ, 2008.

³ Абдулатипов Р. Россия: национальное возрождение и межнациональное сотрудничество// Регинология. – 1994. – № 2-3; он же: Национальная безопасность Российской Федерации: понятийный аспект. - М.: Информационный сборник «Безопасность». – 1997. – № 3-4; Алексеев С., Каламанов В., Черненко А. Идеологические ориентиры России. В 2-х томах. – М.: Книга и бизнес, 1998; Арин О. Россия на обочине мира. – М.: Линор, 1999; Астапов К. Проблемы экономической интеграции России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. – Внешняя торговля. – 2001. – № 2-3; Бабурин С. Территория государства: правовые и геополитические проблемы. – М., 1997; Бажанов Е. О тенденциях международных отношений на пороге XXI столетия // «Дипломатический ежегодник». – М.: Научная книга, 1999; Барановский В. Политическая интеграция в Западной Европе. Некоторые вопросы теории и практики. – М.: Наука, 1983; Гарнетт Ш. Испытание интеграцией. Россия и ее соседи. – М., 1995; Гвоздилов С. Обеспечение военной безопасности России в военно-политической и международной системах СНГ: дис. канд. полит. наук. – Н. Новгород, 2002; Егозарьян В. Военно-политическое сотрудничество России и стран СНГ как фактор интеграции: дис. канд. полит. наук. – М., 2001; Журавская Е. Региональная интеграция в развивающемся мире: немарксистские теории и реальность. – М.: Наука, 1990; Золотарев В. Военная безопасность Отечества. – М.: Канон-пресс - Кучково поле, 1998; Иванов В. Россия: обретение будущего. – М: РИЦ ИСПИ Российской академии наук, 1996; Исингарин Н. Интеграция как она есть// Континент. – 2002. – № 3, 4; он же: Пути развития, формы и механизмы интеграционных процессов в СНГ: дис. канд. экон. наук. – М., 1999; Косилкин С. Правовой статус интеграционных объединений государств-участников СНГ: дис. канд. юрид. наук. – М., 2003; Костонина Г. Азиатско-Тихоокеанская интеграция. Российская политическая энциклопедия. М., 2002; Манилов В. Угрозы национальной безопасности России// «Военная мысль». 1996. – № 1; он же. Безопасность в эпоху партнерства. – М.: ТЕПРА, 1999; Мантусов В. Основные проблемы и механизмы интеграционного внутрирегионального

Заслуживают внимания работы И.Н.Куклиной и Н.А.Симония, в которых отражены различные аспекты вовлеченности России в вооруженные конфликты на территории СНГ⁴. Авторы уделяют значительное внимание исследованию роли России в урегулировании конфликтов на территории Центральной Азии.

При рассмотрении российской политики в сфере военно-технического сотрудничества России с Казахстаном и другими странами Содружества независимых государств, для автора существенное значение имели работы по этой проблематике отечественных исследователей А.Ю.Белянинова, В.В.Кудашкина, Б.Н.Кузика, А.Л.Рыбаса, А.И.Симакова, С.В.Чемезова, В.В.Юдина, и др.⁵ В своих исследованиях авторы рассматривали вопросы обеспечения национальной безопасности России, законодательной и нормативно-правовой базы ВТС, военно-технической политики России с Казахстаном и другими странами-участниками СНГ, взаимосвязи тенденций мирового рынка продукции военного назначения и современного геополитического процесса. Помимо этого, в указанных трудах были затронуты проблемы обеспечения национальной безопасности, прежде всего в военной, политической и информационной сферах, проблемы конкуренции административной и технологической составляющих управления в системе военно-технического сотрудничества России с иностранными государствами, а также проанализирован опыт мировой торговли оружием по региональному принципу: «развивающихся» стран в целом и по от-

сотрудничества в СНГ: дис. канд. экон. наук. – М., 2002; Осипов Г. Россия: национальная идея. Социальные интересы и приоритеты. М.: Фонд содействия развитию социальных и политических наук, 1997; Пачаджанова Т. Интеграционные процессы в Содружестве независимых государств: дис. канд. экон. наук. – М., 2003; Прокожев А. Национальная безопасность: основы, теория, сущность, проблемы. – М.: Издательство РАГС, 1996; Серебрянников В. Войны России. – М.: Научный мир, 1998; Скурко Е. Глобальная и региональная торгово-экономическая интеграция. – Юридический Центр Пресс, 2003; Стрежнева М.В. ЕС и СНГ: сравнительный анализ институтов. – М., 1999; она же. ЕС и СНГ: о пользе сравнений// Европа - журнал Европейского Союза. – 2001. – № 8; она же. Интеграция и вовлечение как инструменты глобального управления// Международные процессы. Журнал теории международных отношений и мировой политики. – Т. 3, 1 (7). – 2005. – Январь-апрель; Хозин Г. Глобализация международных отношений и интересы России// «Дипломатический ежегодник». – М.: Научная книга, 1999; Чиналиев В. Актуальные проблемы участия стран СНГ в экономических организациях и интеграционных объединениях: дис. канд. юрид. наук. – Казань, 2001; Шапиро Н. Интеграция стран СНГ: политический и экономико-теоретический аспект// Мировая экономика и международные отношения. – 2000. – № 7; Шишков Ю. Теории региональной капиталистической интеграции. – М.: Мысль, 1978; он же. Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ. – М.: НПО «III тысячелетие», 2001; Шувалов Е. Конституционные основы интеграционных процессов Российской Федерации и стран-членов СНГ в таможенной сфере: дис. канд. юрид. наук. – М., 2001; Шумский Н. Интеграция в Содружестве независимых государств: проблемы и перспективы// Мировая экономика и международные отношения. – 1999. – № 1; Яновский Р. Глобальные изменения и социальная безопасность. – М.: Академия, 1999.

⁴ Куikliна И. Российская армия в постсоветских конфликтах: политические и международные аспекты // Армия в посттоталитарном обществе. – М., 1993; Симония Н. Постсоветские конфликты и Россия. – М., 1995.

⁵ Белянинов А. Военно-техническое сотрудничество и интеграционные процессы в оборонно-промышленном комплексе России. – М., 2003; он же. Военно-техническое сотрудничество России с иностранными государствами: настоящее и будущее. – М., Издательский дом «Граница», 2003; Кудашкин В. Государственное регулирование торговли продукцией военного назначения с иностранными государствами. – М., 2003, он же: Экспорт продукции военного назначения. Правовое регулирование. – М., 2001; Кузык Б. Россия на мировом рынке оружия. – М., 2001; Рыбас А. Стратегический анализ мирового рынка вооружений и обеспечение национальной безопасности России. – М., 1998; Симаков А. Экспорт оружия: организация и техника исполнения. – М., 2003; Чемезов С. Военно-техническое сотрудничество с иностранными государствами: опыт организационного планирования. – М., 2001; Юдин В. Введение в торговлю оружием. – М., 2000.

дельным регионам. Большое место уделено анализу состояния и перспективам мирового рынка оружия по отдельным категориям вооружений.

Содержание второй группы работ связано с рассмотрением военно-политической ситуации в регионе Центральной Азии. Данная группа объединяет труды отечественных и зарубежных авторов, которые исследуют различные аспекты безопасности Казахстана и других государств региона, их взаимоотношений с Россией, другими государствами СНГ и НАТО.

Несомненный интерес представляют работы центральноазиатских ученых Р.Ф.Абазова, Б.Р.Ахметгалиева, В.М.Зайченко, Э.Э.Оролбаева, Т.Шаймергенова, в которых рассматриваются различные аспекты становления и функционирования военной политики государств Центральной Азии, их отношений с Россией и НАТО⁶.

Определенный вклад в изучение круга проблем, рассматриваемых в настоящей работе, внесли ученые дальнего зарубежья. В работах Ш.Акинер, З.Бжезинского, И.Бреммера, Р.Дэнрайтера, Р.Дуджаррика, У.Одома, М.Б.Олкотт, К.Панико и др. освещаются различные теоретические и научно-прикладные вопросы, имеющие непосредственное отношение к развитию отношений России и Казахстана⁷.

К третьей группе работ можно отнести труды, посвященные исследованию проблем и ограничений отношений России с постсоветскими государствами в военной сфере. Несомненный интерес представляет труд «Главное управление международного военного сотрудничества Министерства обороны Российской Федерации (1951 – 2001 гг.)», выполненный в Институте военной истории МО РФ⁸. В нем с исторической точки зрения рассматриваются как вопросы военного сотрудничества в рамках СНГ и Договора о коллективной безопасности (ДКБ), так и двусторонних военных отношений с Казахстаном и иными государствами Центральной Азии. Особое место в работе отведено проблеме развития военно-технического сотрудничества Российской Федерации с Республикой Казахстан, которое осуществляется в рамках военных ведомств двух стран, а также вопросам подготовки национальных военных кадров в российских военно-учебных заведениях.

⁶ Абазов Р. Средняя Азия: ислам и политика // Политические исследования. – 1992. – № 4; Ахметгалиев Б. Проблемы парламентского контроля над военной сферой в Казахстане // Парламентский контроль над военной сферой в новых независимых государствах. – М., 1998; Оролбаев Э. Киргизия: гражданский контроль над вооруженными силами // Парламентский контроль над военной сферой в новых независимых государствах. – М., 1998; Шаймергенов Т. НАТО: военно-политическая стратегия в Центральной Азии. Позиция России // Центральная Азия и Кавказ. – <http://www.ca-c.org/journal/2005-05-rus/06.shaprimru.shtml/>

⁷ Bremmer I. Is There A Future for Kazakhstan? // Association for the Study of Nationalities – Analysis of Current Events. – 1994. – № 5; Dannreuther R. Creating New States in Central Asia // Adelphi Papers. – № 288. International Institute for Strategic Studies. – Brassey's, London, 1994; Odom W. E., Dujarric R. Commonwealth or Empire? Wash., 1995; Panico C.J. Turkmenistan Unaffected by Winds of Democratic Change // RFE/RL Research Report. – 1993. – Vol. 2. – № 4; Djalili, Mohammed-Reza, Grara Frederic, Akiner Shirhin (eds.) Tajikistan: the Trials of Independence. – Richmond, Curzon, 1998; Kamilov Bakhtiyar. Formation of Conceptual Approaches to the Problems of Ensuring National Security in Central Asian States. // Facing the Terrorist Challenge – Central Asia's Role in Regional and International Cooperation. – Vienna, 2005; Коппитерс Б. Партнерство ради мира с Центральной Азией – <http://pubs.carnegie.ru/CRS/publi/emi-3/coppieters2.htm>; Cornish P. NATO at the millennium: new missions, new members, new strategy. – Brussels, 1997; Yost D. NATO transformed the Alliances new roles in international security. – Л., 1999; Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М., 2000; Олкотт М. Казахстан: непройденный путь. Москва, Вашингтон, 2003; она же. Второй шанс Центральной Азии. Москва, Вашингтон, 2005.

⁸ Главное управление международного военного сотрудничества Министерства обороны Российской Федерации (1951 – 2001 гг.). – М., 2001.

Работы А.В.Загорского, В.Б.Лаптева, С.В.Солодовника, включенные в сборник «Россия и страны ближнего зарубежья: история и современность» Института российской истории РАН, охватывают различные аспекты становления и развития взаимоотношений Российской Федерации с постсоветскими государствами⁹. При этом особое внимание авторы уделяют формированию отношений с постсоветскими государствами с целью создания условий безопасности.

Роль Вооруженных Сил Казахстана в обеспечении национальной безопасности, их влияние на выработку и реализацию внешнеполитического курса государства, проблемы и перспективы международного военного сотрудничества РК с РФ в научной литературе освещены, по нашему мнению, слабо. Специальных исследований этой темы не существует. Имеется значительное количество разрозненных, несистематизированных информационных материалов¹⁰.

В России традиционно большое внимание исследователи уделяют вопросам безопасности Центральноазиатского региона, но тема военного партнерства с постсоветскими азиатскими республиками рассматривается, по большей части, схематично, либо не рассматривается вовсе. Гораздо больше внимания уделяется разносторонним проблемам экономического сотрудничества, этнополитическим проблемам, вопросам социальной стабильности и вопросам перспектив российско-казахстанских отношений. При этом наблюдается самый широкий разброс мнений и оценок: от прямой проказахстанской апологетики, до порой неоправданно резкой критики казахстанских реалий¹¹.

Нет и единого мнения о том, насколько РК способна парировать возможные угрозы безопасности извне, хотя все исследователи согласны, что общая ситуация вокруг и внутри Центральной Азии остается напряженной, не исключающей возможности применения вооруженной силы в тех или иных конфликтах (как существующих, так и, в еще большей мере, потенциальных).

Особое место в изучении проблемы военного строительства в Казахстане и оборонного партнерства занимают работы ведущего казахстанского военного ученого Л.К.Бакаева¹². Его работа – один из немногих заслуживающих внимания казахстанский военно-научный труд. Следует отметить, что в работах автора, являющегося

⁹ Загорский А.В. Основные принципы внешней политики России в отношении стран ближнего зарубежья // Россия и страны ближнего зарубежья: история и современность. – М., 1995; Лаптев В.Б. Основные предпосылки формирования взаимоотношений Российской Федерации с новыми государствами ближнего зарубежья // Россия и страны ближнего зарубежья: история и современность. – М., 1995; Солодовник С.В. Центральная Азия: перспективы становления системы региональной стабильности и интересы России // Россия и страны ближнего зарубежья: история и современность. – М., 1995.

¹⁰ Бакаев Л. Военное строительство в Казахстане (1917-1993 гг.). Опыт и проблемы. Алматы, 1997; Тасбулатов А., Аманжолов К. Военная история Казахстана. Очерки. Алматы: Рауан, 1998; Кушкумбаев А. Военное дело казахов в XVII-XVIII веках. Алматы, 2001; Затулин К., Грозин А., Хлюпин В. Национальная безопасность Казахстана. Проблемы и перспективы. М., 1998; Казахстан: реалии и перспективы независимого развития / Отв. ред. Кожокин Е. М.: РИСИ, 1995; Востриков С. Конфликты в «Ближнем зарубежье» и стабильность в Азии. М.: Министерство обороны Российской Федерации. Военная академия ПВО РФ, 1997; Манилов В. Угрозы национальной безопасности России. М.: Военная мысль, 1996; Наумкин В. Российская политика в отношении Казахстана / Стратегические перспективы: ведущие державы, Казахстан и центральноазиатский узел. Лондон, 2004; Хлюпин В. Геополитический треугольник. Казахстан-Китай-Россия: прошлое и настоящее пограничной проблемы. М., 1999 и пр.

¹¹ Моисеев В. Россия – Казахстан: современные мифы и историческая реальность. Сб-к статей. Барнаул, 2001.

¹² Бакаев Л. Военное сотрудничество России и Казахстан: состояние, проблемы и перспективы // Казахстан и Мировое Сообщество. 1995. № 2.

ся ведущим специалистом в сфере военно-теоретических дисциплин проявляется общая для подавляющего большинства казахских ученых, пишущих на темы внешней политики, тенденция: отсутствие четкой позиции по многим ключевым вопросам (в первую очередь, по вопросам военно-политических связей с зарубежными государствами). Представляется, что такое положение вещей объясняется своеобразным «отражением» в казахстанской науке т.н. «многовекторной политики». Государственно санкционированное стремление избежать жесткой «привязки» к тому или иному мировому центру силы отражается и на позициях казахстанских исследователей.

Однако при всем обилии исследований по современному Казахстану и конфликтному потенциалу региона, а также по российской политике в ЦАР, опыт оборонного партнерства РФ и РК еще не рассматривалась систематически под избранным в диссертации углом зрения – с точки зрения выработки механизма, позволяющего направить это взаимодействие по пути создания единой национальной системы безопасности.

Объектом настоящего исследования является государственная политика России в сфере военно – политический интеграции с Республикой Казахстан.

Предметом диссертации является механизм совершенствования интеграционных процессов в сфере российско-казахстанского военно – политического сотрудничества..

Работа написана на основе обширной эмпирической базы. В диссертации использовались официальные документы и материалы законодательных и правительственных органов РФ: законы Российской Федерации, указы Президента Российской Федерации, распоряжения Правительства РФ, постановления Верховного Совета и Государственной Думы России, договоры и соглашения между РФ и государствами Центральной Азии в области военного сотрудничества, документы и материалы ГУ МВС МО РФ, МИД, других заинтересованных министерств и ведомств.

Использование российских политико-правовых документов позволило отразить направления государственной политики в сфере военно-политического сотрудничества с Казахстаном¹³.

Равнонаправленное движение со стороны Казахстана в налаживании российско-казахстанской системы безопасности позволило показать официальные документы военно-политического характера¹⁴.

Важное место в анализе направлений механизма военно-политического российско-казахстанского сотрудничества занимают международные документы, включающие, в том числе, сферы безопасности России и Казахстана¹⁵.

¹³ Актуальные задачи развития Вооруженных Сил. Доклад Министерства обороны Российской Федерации. М. – 2004; Военная доктрина Российской Федерации. 21 апреля 2001; Военная доктрина Российской Федерации. 5 февраля 2010 г.// Военно-промышленный курьер. 2010, 17-23 февраля; Концепция национальной безопасности Российской Федерации. 10 января 2000 г. М. – 2000; и др.

¹⁴ Военная доктрина Республики Казахстан// Воин Казахстана. - 12 февраля 2000; Военная доктрина Республики Казахстан. 11 октября 2011 г.// - nomad.su 2011. 15 ноября; и др.

¹⁵ Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г. Внешняя политика и безопасность современной России. М., 2002. Т. IV; Договор между РК и РФ о военном сотрудничестве, 28 марта 1994 г.// Сборник документов по международному праву. - Т.1.- Алматы – 1998; Договор между Республикой Казахстан и Российской Федерацией о сотрудничестве в охране внешних границ// Сборник документов по международному праву. - Т.1.- Алматы. – 1998; Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Республикой Казахстан и Российской Федерацией, 25 мая 1992 г.// Сборник документов по международному

Источником обширных эмпирических данных о состоянии вооруженных сил и структурах их взаимодействия стали доклады, отчеты, информация, почерпнутые из официальных материалов военных ведомств двух стран¹⁶.

Влияние политического фактора на развитие отношений в сфере военно-политического сотрудничества удалось воссоздать благодаря изучению статей вышеступлений, писем официальных лиц двух стран¹⁷.

Большой массив эмпирических данных был извлечен для написания диссертации из тематических сборников, касающихся военно-политического взаимодействия России и Казахстана, изданных в обеих странах¹⁸.

Значительно дополнили источниковую базу исследования материалы постоянно осуществляемого на протяжении пятнадцати лет оперативного мониторинга военно-политического диалога России и Казахстана, содержащиеся в текущем архиве Института стран СНГ (Москва)¹⁹.

Представить полную картину формирования механизма кооперирования российско-казахстанских оборонных отраслей позволили материалы СМИ, в том числе электронные²⁰.

праву. - Т.1.- Алматы. - 1998; Договор о коллективной безопасности. // Сборник документов по международному праву. - Т. 1. - Алматы. - 1998; и др.

¹⁶ Соглашение между Министерством обороны РК и Министерством обороны РФ по вопросам совместного планирования применения войск (сил) в интересах обеспечения совместной безопасности РК и РФ. Москва, 30 декабря 1994 г. и 16 января 2004 г. Вступило в силу 17 мая 2005 г.// Казахстанско-российские отношения. 1991-1995. Сб. документов и материалов. - Алматы-Москва. 1995; Соглашение между Правительством РК и Правительством РФ о военно-техническом сотрудничестве/ Казахстанско-российские отношения. 1991-1995. Сб. документов и материалов. - Алматы-Москва. 1995; Соглашения между Министерствами обороны РК и обороны РФ о подготовке офицерских кадров в военно-учебных заведениях (Алматы, 25 июля 1992); О порядке прохождения военной службы лицами офицерского состава, прапорщиками и мичманами (Алматы, 19 августа 1992); О статусе воинских формирований РФ, временно находящихся на территории РК; Межправительственные Соглашения, подписанные в Караганде 29 мая 1993 г. О производственной и научно-технической кооперации в оборонных отраслях промышленности и О сохранении специализации промышленных предприятий оборонных отраслей промышленности// Казахстанско-российские отношения. 1991-1995. Сб. документов и материалов. - Алматы-Москва, 1995; Доклад Министерства обороны РФ о российско-казахстанском сотрудничестве в сфере обеспечения безопасности. - М., 2010; Информация о координации деятельности оборонных ведомств Казахстана и России. - Астана, 2011.

¹⁷ Письмо Президента В.Путина к Президенту Н.Назарбаеву от 28 марта 2005 г.// <http://www.kremlin.ru>; Послание Президента Н.А.Назарбаева. Стратегия вхождения Казахстана в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира. - Астана. - 1 марта 2006 г. «Казахстан 2030 Прозретание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев». Послание Президента страны народу Казахстана// <http://www.president.kz>; Лытйыбаев М. Армия нового века// Казахстанская правда. 2006. 6 мая; Жукеев Т. Сегодня явной или ожидаемой угрозы агрессии со стороны каких-либо государств по отношению к Казахстану нет// Панорама. № 8. Февраль. 1995; и др.

¹⁸ Внешняя политика Республики Казахстан. Сб. ст. Алматы. 1999; Военно-политические конфликты в Центральной Азии. Под ред. Е. Карина. Алматы. 2000; Казахстанско-российские отношения 1991-1995 годы. Сборник документов и материалов. Алматы-Москва. 1996; и др.

¹⁹ Документы и материалы. Текущий архив Института диаспоры и интеграции (Института стран СНГ). 1996-2012.

²⁰ Интервью Министра обороны М.Алтынбаева для информационного агентства «Интерфакс-агентство военных новостей (АВН)». 2004. 23 января; Крыша страны. Интервью с главнокомандующим СВО генерал-майором Копеном Ахмадиевым// Новое поколение. 2004. 7 мая; И.Бакаев: «Как создавалась Казахская армия». Записала Плетнева Ю.// <http://www.centrasia.ru>. 2003. 4 июня; Нурсултан Назарбаев: «Я держался до «последнего патрона». Подготовил Дымарский В.// Российская газета. 2003. 21 февраля; Плетнева Ю.

Широкая эмпирическая база исследования позволила реализовать **цель диссертационной работы**, заключающуюся в изучении содержания и направлений формирования механизма реализации политики России направленной на военнополитического сотрудничество с Казахстаном.

Для реализации поставленной цели **решались следующие исследовательские задачи**:

1. Показать значение центральноазиатского вектора обеспечения национальной безопасности России;
2. Выявить взаимообусловленность направлений обеспечения интересов России и Казахстана в оборонной сфере;
3. Обосновать катализирующую роль российско-казахстанской военно-политической интеграции в создании системы региональной безопасности;
4. Изучить процесс институционализации военно-оборонного комплекса Казахстана как фактора российско-казахстанского сотрудничества;
5. Наметить перспективные направления развития российско-казахстанской системы наращивания оборонного потенциала и координации взаимодействия.

Теоретико-методологической основой решения этих задач явился принцип историзма и системного подхода в рассмотрении проблемы. Понимая сам феномен российско-казахстанского военно-политического сотрудничества в целом и институтов и механизмов его реализации как развивающийся организм, автор опирался на философское представление о диалектике. Историзм в диссертационной работе позволил показать закономерную предопределенность сотрудничества России и Казахстана в оборонной сфере.

При анализе условий российско-казахстанской интеграции в сфере обеспечения безопасности, диссертант попытался воссоздать целостную картину объективных и субъективных факторов, способствующих или препятствующих этому процессу.

Теоретико-методологической базой исследования также явились методы системного и структурно-функционального анализа, а также сравнительно - сопоставительный и проблемный методы. Методологическая особенность данной работы определяется необходимостью проведения комплексного анализа на стыке двух дисциплин – политологии военной науки, что обусловлено сущностью предмета исследования. Такой междисциплинарный подход позволил диссертанту рассмотреть процесс взаимодействия России и Казахстана в тесной взаимосвязи и взаимозависимости военной и политической составляющих.

Применение системного и сравнительно-сопоставительного методов при анализе особенностей изучаемых процессов позволило оценить их специфику, определить общее и особенное в их проявлении.

Использование системного анализа дало возможность не только сделать выводы из анализа современного положения военно-политического партнерства двух стран, но и, применив прогностическую функцию политологии, оценить перспективы и направления его эволюции.

В целом, методология работы определялась спецификой предмета исследования, что давало возможность по мере необходимости обращаться к тем научным методологическим приёмам и способам, которые наиболее эффективны при изучении рассматриваемых вопросов, в соответствии со структурой диссертации.

Структура работы. Работа состоит из введения, шести разделов, заключения и списка использованной литературы и источников.

Во введении формулируются: цель, задачи, новизна исследования и анализируется степень изученности проблемы.

Основное содержание диссертации составляют три раздела:

- I. Российско-казахстанские отношения в контексте новой геополитической реальности Центральной Азии;
- II. Воплощение интеграционной модели «смещенной геометрии» сотрудничества в российско-казахстанском военно-политическом сотрудничестве;
- III. Институционализация оборонно-промышленного потенциала Казахстана с точки зрения возможности развития российско-казахстанского военно-политического взаимодействия.

В заключении формируются основные выводы и обобщения, резюмируемые автором в положении о том, что военно-политическое сотрудничество России и Казахстана является объективным условием обеспечения национальной и региональной безопасности, успех и активное продвижение которого зависит от завершения процесса его институализации.

II. НАУЧНАЯ НОВИЗНА ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБОСНОВАНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ, ВЫНОСИМЫХ НА ЗАЩИТУ

Научная новизна диссертации заключается:

- в обосновании объективной закономерности военно-политического сотрудничества России и Казахстана;
- в доказательстве взаимной связи и необходимости кооперации российско-казахстанского военного комплекса;
- в отражении основных черт политико-правового механизма, обеспечивающего кооперацию оборонных комплексов России и Казахстана;
- в определении направлений и содержания процесса формирования наднациональных институтов координации взаимодействия в обеспечении безопасности двух стран;
- в авторском видении перспектив развития институтов, обеспечивающих военно-политическое сотрудничество.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Российско-казахстанское военно-политическое сотрудничество является доминирующим фактором стабилизации обстановки в постсоветской Центральной Азии и имеет глубокие объективные основания, фундированные общностью экономических, культурных, политических интересов двух стран.

Политика нашей страны, в том числе в сфере военно-политического сотрудничества, претерпевает существенные изменения, трансформируясь из рефлекторной в осознанную и максимально долговременную.

Центральноазиатский регион является стратегическим буфером против внешних угроз, и множественные военные интересы вынуждают Россию сохранить Центральную Азию в сфере своего приоритетного влияния. Особое место во внешнеполитической стратегии России занимает Казахстан.

Здесь находятся советские военные и промышленные объекты, включая Байконур. Россия имеет широкие экономические и политические связи с Казахстаном, возобновила соглашение об аренде Байконура на 50 лет. Достигнуто соглашение об экспорте казахстанского газа в Европу через «Газпром». Наши государства идут к, фактически, объединению экономических систем двух государств в рамках ТС и ЕЭП в 2015г. Россия и Казахстан уже создали ряд российско-казахстанских СП в сфере ядерной энергетики: центр по обогащению урана в Ангарске (Иркутская область) и зарегистрировали в Алма-Ате «Атомные станции» и «Акбатау».

Необходимо отметить, что помимо стратегической важности сохранения высокого уровня российско-казахстанского экономического, культурного, политического взаимодействия, ориентация на приоритет отношений с Казахстаном обусловлена центральным местом этих стран в системе отношений постсоветской Азии. Учитывая сложность и неоднозначность позиции новых независимых государств Центральной Азии в процессе реинтеграции полноценного регионального сообщества доминирующая роль Казахстана в постсоветской Азии приобретает особое значение.

Фактором, определяющим особое значение российско-казахстанской интеграции, в том числе в военно-политической сфере, является активное стремление новых центров мировой силы использовать региональный потенциал в достижении своих целей. И в этом отношении невозможно переоценить роль России и Казахстана в организации региональной безопасности. Например, ОДКБ, ШОС, в которых нашим странам принадлежит ключевая роль, многие эксперты склонны оценивать как «восточную альтернативу НАТО».

Казахстанская армия и оборонный потенциал в целом в силу своей «малоразмерности» и недостатков в подготовке кадров, организации управления носит скорее атрибутивный характер или необходимой составляющей суверенитета и фактически не обеспечивает национальной безопасности. Институты, ответственные за оборону, фактически используются в качестве:

а) института призванного отвечать за международные военные связи, налаживание ВТС с иностранными государствами, получение различной зарубежной помощи и, «демонстрацию флага» на различных международных мероприятиях (в 2003 г. с посылкой саперного взвода в Ирак, добавилась функция миротворчества);

б) политического инструмента, который может быть использован для косвенного давления на более слабых или сопоставимых по оборонной мощи соседей.

Республика Казахстан относится к категории «проблемно обороноспособных» государств. Вооруженные силы, точнее уровень их профессиональной пригодности, оснащенности военной техникой, недостаточны и не могут самостоятельно выступать в качестве силы парирующей угрозы национальной безопасности РК.

Исходя из объективной оценки возможных альтернативных вариантов обеспечения национальной безопасности Казахстана можно утверждать, что достичь желаемого результата без ущерба суверенитету республика способна только благодаря интеграции своей оборонной сферы с Россией.

Кроме того, российско-казахстанское военно-политическое взаимодействие в постсоветской Азии является, безусловно, приоритетным не только в силу своей объективной обусловленности, но и в силу своей востребованности в качестве значительного катализатора центральноазиатского сотрудничества в частности и постсоветских центростремительных процессов в целом. Задачи, стоящие перед обеими странами в обеспечении национальной безопасности диктуют необходимость пере-

хода от фрагментарного, эпизодического взаимодействия к выстраиванию механизма долгосрочного сотрудничества в военно-политической сфере.

2. Политико-правовая основа российско-казахстанского военно-политического взаимодействия формировалась на трех уровнях: национальном, многостороннем и двустороннем.

Основой двустороннего сотрудничества являются договоры между двумя странами «О дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи», «О военном сотрудничестве» и «Соглашение между правительствами РК и РФ о военно-техническом сотрудничестве».

Важным достижением на пути институционализации российско-казахстанского военно-политического сотрудничества стал шестисторонний Договор о коллективной безопасности в рамках СНГ (ДКБ, 15 мая 1992 г.). Первоначально Договор подписали шесть государств СНГ - Армения, Казахстан, Киргизия, Россия, Узбекистан, Таджикистан. Позднее к нему присоединились Азербайджан (24 сентября 1993 г.), Грузия (9 декабря 1993 г.) и Белоруссия (31 декабря 1993 г.).

В соответствии со ст. 11 Договор вступил в силу 20 апреля 1994 г. сроком на пять лет с последующим продлением. 1 ноября 1995 года Договор был зарегистрирован в Секретариате Организации Объединенных Наций.

Стороны обязались консультироваться «по всем важным вопросам международной безопасности, затрагивающим их интересы, и согласовывать по этим вопросам позиции» (Ст.2). С этой целью был образован руководящий орган - Совет коллективной безопасности в составе глав государств-участников и Главнокомандующего Объединенными Вооруженными Силами СНГ (Ст.3).

Особенностью военно-политического сотрудничества в начальные годы существования ДКБ явилось то, что оно развивалось на бывшем общем оборонном пространстве. Были созданы межгосударственные и рабочие органы по вопросам политики и военного строительства государств-участников Содружества Независимых Государств: Совет министров обороны государств-участников СНГ (СМО СНГ), Комитет начальников штабов ВС СНГ (ДКБ) и ряд других комитетов при СМО СНГ, рабочий орган СМО СНГ - Штаб по координации военного сотрудничества государств-участников СНГ (ШКВС СНГ). Разрабатывалась нормативно-правовая база военно-политического сотрудничества, была создана Объединенная система противовоздушной обороны государств-участников СНГ, планировались и проводились совместные мероприятия оперативной и боевой подготовки, налаживалось военно-техническое сотрудничество.

В 1995 г. главами государств-участников ДКБ были подписаны Декларация, Концепция коллективной безопасности, Основные направления военного сотрудничества и План их реализации. Они определили основные этапы и сроки формирования системы коллективной безопасности. Мероприятия были рассчитаны на период до 1998 г.

Устав СНГ подтвердил гарантии, данные всеми участниками ДКБ. Раздел III «Коллективная безопасность и военно-политическое сотрудничество» обязывал стороны проводить согласованную политику в области международной безопасности, разоружения и контроля над вооружениями, строительства общих Вооруженных Сил.

Как показало время, консультативная форма в такой сфере, как общая безопасность, оказалась недостаточной в условиях СНГ, особенно когда текущие политические амбиции доминировали над общими интересами.

2 апреля 1999 г. главами шести государств (Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России и Таджикистана) был подписан Протокол о продлении Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г. В соответствии с Протоколом действие Договора продлевается на пять лет с последующим автоматическим продлением на очередные пятилетние периоды. Там же был утвержден План второго этапа формирования системы коллективной безопасности (до 2001 г.). Это способствовало переходу к новому этапу развития военно-политического сотрудничества государств-участников ДКБ.

На сессиях СКВ в Минске (май 2000 г.), Бишкеке (октябрь 2000 г.) и Ереване (май 2001 г.) был принят ряд важных решений и утверждены нормативно-правовые документы в этой области сотрудничества. Юридически было оформлено создание Совета министров обороны (май 2000 г., Минск) государств-участников ДКБ.

В мае 2001 г. в Ереване было принято решение о создании военной составляющей ДКБ для противодействия международному терроризму и экстремизму в Центральноазиатском регионе - Коллективных сил быстрого развертывания (КСБР ЦАР) из состава вооруженных сил Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана. Общая численность КСБР на начальном этапе составила порядка 1500 человек со штатным вооружением и боевой техникой. В мирное время подразделения, входящие в КСБР, находятся на национальных территориях и в национальном подчинении и периодически проводят совместные учения.

Были назначены Командующий Силами и начальник Штаба КСБР, создана Постоянная оперативная группа Штаба КСБР с местом дислокации в г. Бишкеке (Киргизия).

В 2002 г. было принято решение о преобразовании ДКБ в Организацию договора о коллективной безопасности (ОДКБ) на основе максимальной преемственности по отношению к нормативно-правовой базе ДКБ. Это решение было вызвано необходимостью адаптации Договора к динамике региональной и международной безопасности, противодействия новым вызовам и угрозам. Главными целями ОДКБ являются создание системы коллективной безопасности на постсоветском пространстве и военно-политическая интеграция государств-участников.

3. Институционализация российско-казахстанского военно-политического сотрудничества имеет свои этапы, отличающиеся качеством происходивших, в каждый из них, процессов.

Основным итогом первого этапа (1990е годы) формирования механизма военно-политического сотрудничества России и Казахстана стало определение его характера как долгосрочного и многоуровневого, действующего через систему двухсторонних и многосторонних отношений.

Институционализация российско-казахстанского военно-политического сотрудничества в 1990е годы

I уровень.
Двухсторонние
отношения

(первая половина 1990х годов)

Двухсторонние консультации и согласование позиций в военно-политической сфере на основе Договора Казахстанской ССР и Российской Федерации от 21 ноября 1990 г.

II уровень. Мно-
госторонние от-
ношения

Участие в шестистороннем Договоре о коллективной безопасности в рамках СНГ (15 мая 1992г.).

Создание межгосударственных и рабочих органов по вопросам внешней политики и военного строительства (Комитет начальников штабов ВС, Штаб по координации военного сотрудничества).

Объединенная система ПВО.

(вторая половина 1990х годов)

Декларация, Концепция коллективной безопасности. 1995 г.

Протокол о продлении Договора о коллективной безопасности.

Второй этап (2000-2005 годы) формирования военно-политического взаимодействия характеризовался началом складывания наднациональных структур его реализации.

Институционализация российско-казахстанского военно-политического сотрудничества 2000-2005 гг.

III уровень.
Институциональный

Создание наднациональных структур военно-политического сотрудничества России и Казахстана КСБР ЦАР – 2001 г.; группа координаторов

Создание Шанхайской организации сотрудничества (2001 г.)

Создание Организации договора коллективной безопасности (2002 г.)

Таким образом, до середины первого десятилетия нынешнего столетия процесс институционализации российско-казахстанского военно-стратегического сотрудничества прошел два отличающихся качественными характеристиками этапа. Первый – с начала 1990х годов до начала 2000х, в течение которого удалось выработать механизм двухсторонних отношений в этой сфере (консультации и согласования) и совместно инициировать создание многостороннего соглашения о коллективной безопасности.

На втором этапе – процесс институционализации военно-политического партнерства России и Казахстана приобрел новое качество: благодаря усилиям политического руководства России и Казахстана, по многим обстоятельствам определяющим общее направление и глубину интеграционных процессов на постсоветском пространстве, удалось выйти на уровень создания наднациональных структур, формализованных в ОДКБ.

Вместе с тем, опыт функционирования многосторонних организаций с участием партнера из вне СНГ (ШОС) и без такового (ОДКБ), показал необходимость учета асинхронности и разноуровневости потенциальных возможностей разных стран в инкорпорации в эти структуры, различие в оценках перспективы их развития, пределов интеграции. В этой ситуации единственно верным решением стало решение следовать в интеграционном направлении, учитывая специфику, возможности и волю к объединению каждой из стран входящих в общие военно-политические структуры. Как и в СНГ в целом, Россия инициировала и стала проводником основного организационного принципа построения ШОС и ОДКБ – принципа «смещенной геометрии», предполагающего предоставление каждой стране самостоятельно выбирать формат военно-политического участия в интеграционных структурах.

Однако, во-первых, реализация концепции разноуровневого разноскоростного сближения в военно-политической сфере не позволяла полноценно развиваться отношениям взаимодействия России и Казахстана, имеющих намерение углублять Сотрудничество.

Во-вторых, обстановка требовала и продолжает требовать наличие на постсоветском пространстве «точек роста», выполняющих роль катализатора. В условиях наличия объективных факторов сближения России и Казахстана в военно-политической сфере, именно отношения этих двух стран стали стратегическими на постсоветском пространстве.

4. Необходимость институционализации двухстороннего российско-казахстанского сотрудничества обусловлена потребностью восполнения за счет кооперации недостающих ресурсов в национальных оборонных комплексах и генерирования общего направления военно-политической интеграции постсоветских независимых государств.

Институционализация военно-политической интеграции России и Казахстана осуществляется в трех направлениях: выработки инструментария и технологий формирования политико-правовой основы, и создания институтов для координации деятельности военно-политических ведомств двух стран.

Механизм двухстороннего военно-политического сотрудничества России и Казахстана.

Средства и инструменты:

1. Подготовка военных кадров Казахстана в России.
2. Военно-научное сотрудничество.
3. Военно-техническое сотрудничество.
4. Военно-политическое сотрудничество.
5. Создание объединенных воинских формирований (декабрь 1994г.).
6. Совместные учения (ноябрь 1999г.).
7. Совместное боевое дежурство ПВО (1999 г.).
8. Поставка военной техники современных образцов (ЗРК С-300, СУ-27, МИГ – 29 (2000-2005г.), БТР – 80А(2005-2007г.)).
9. Военное присутствие России на территории Казахстана.
10. Совместные предприятия по освоению мирного атома (2006г.).
11. Российско-Казахстанские военные учения (2011г.).

Политико-правовая база:

1. Договор о военном сотрудничестве – 23 документа, определяющие сферы и содержание военно-политического сотрудничества (1994г.).
2. 16 совместных документов на уровне министров обороны (20 января 1995г.).
3. Соглашение о статусе военнослужащих России на территории Казахстана.
4. Перспективная программа военно-технического сотрудничества России и Казахстана (2 марта 2002г.).
5. Соглашение о совместном применении войск для обеспечения общей безопасности (29 марта 2002г.).
6. Пакет документов, в том числе об эксплуатации Байконура (срок аренды продлен до 2050г.) (январь 2004г.).
7. Заявление Президентов России и РК о совместном исследовании космического пространства (лето 2005г.).
8. Соглашения об использовании Россией военных объектов на территории Казахстана (апрель 2006г.).

Структуры:

1. Рабочие группы по военно-техническому сотрудничеству (2007г.).

Таким образом, Россия и Казахстан в силу многочисленных объективных и субъективных причин остаются чрезвычайно «взаимоуязвимыми» и взаимозависимыми государствами. В современной российской внешней политике появляется осознание особой значимости Казахстана для России. Ситуация для Москвы облегчается тем, что российские позиции в Казахстане еще весьма сильны, а потому имеются серьезные «рычаги влияния» на казахстанскую внешнюю и внутреннюю политику. Россия заинтересована в сохранении такого положения не только по соображениям материального свойства, но и в связи с необходимостью сохранения своих геополитических позиций в Центральной Азии.

В связи с существованием многочисленных факторов, негативно влияющих на способность силовых структур Казахстана обеспечивать национальную безопасность своей страны, казахстанские «силовики» заинтересованы в расширении военного сотрудничества с Россией, еще в большей степени, чем российские - с Казахстаном. Сама система участия ВС РК в определении направлений внешней политики страны и путей ее реализации складывалась, в первую очередь, «на российском направлении».

Учитывая, что с конца 90-х годов XX века в ННГ Азии отмечается усиление своеобразной гонки вооружений, вызванное давлением внешних вызовов, Казахстан объективно заинтересован в том, чтобы минимизировать затраты на оборону за счет союзнических отношений с российскими ВС и ОПК.

Основным при заинтересованности казахстанских институтов власти в оборонном сотрудничестве с Россией является внешнеполитический контекст. Так было и в 90-х годах прошлого века, но особенно сильно фактор влияния международной ситуации на российско-казахстанские взаимоотношения (в том числе и в области оборонного сотрудничества) стал заметен в последние годы. Именно ускорение экспансии США в Центральной Азии в значительной степени влияет на заинтересованность Астаны в более тесной интеграции с Москвой. Запустив ряд сценариев смены политических режимов на постсоветском пространстве («цветные революции») и в арабском мире («арабская весна») Запад уже с конца 2003 г. радикализировал процесс борьбы за влияние в бывших советских республиках. Под воздействием этих

механизмов обостряется борьба внутри элит постсоветских азиатских республиках. При всех разговорах о «стратегическом партнерстве», ориентация США на радикальную ротацию элит на постсоветском пространстве остается неизменной стратегической линией.

Перспективы российско-казахстанского сотрудничества не сводятся исключительно к вопросам безопасности. Казахстан заинтересован в первую очередь в сотрудничестве в атомной и космической сферах, для того чтобы утвердиться в качестве одного из лидеров Евразии и снизить зависимость своей экономики от сырьевого экспорта (это не отвечает интересам ни властных элит, ни ТНК Запада).

Помимо прямых конструктивных последствий российско-казахстанского сотрудничества для оборонного комплекса обеих стран и роста их международного авторитета, военно-политическое взаимодействие России Казахстана объективно играет роль катализатора интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

5. Фактором, влияющим на эффективность российско-казахстанского военно-политического сотрудничества, является процесс институционализации военно-оборонного комплекса Казахстана.

Очевидно, что для оценки перспектив оборонного партнерства России и Казахстана, выстраивания непротиворечивой стратегии тесного взаимодействия институтов двух государств в данной области, необходима объективная оценка соответствующего казахстанского потенциала – Вооруженных Сил – основного гаранта обеспечения территориальной целостности, суверенитета, защиты национальных интересов РК на международном уровне. Ясно, что для решения указанных задач и для эффективного партнерства с российской стороной Казахстан должен обладать достаточной мощностью армии. Это требование для республики усиливается ее размерами, наличием мировых по значению запасов природных ресурсов и геостратегическим положением. По нашему мнению, Казахстан в настоящее время превратился в государство, от нормального существования которого во многом зависит сохранение стабильности во всей Центральной Азии, и, следовательно, сохранение и упрочение российского влияния в данном, жизненно важном для РФ, регионе.

Республика Казахстан относится к категории «проблемно обороноспособных» государств. Вооруженные силы, точнее уровень их профессиональной пригодности, оснащенности военной техникой, недостаточны и не могут самостоятельно выступать в качестве силы парирующей угрозы национальной безопасности РК.

Вооруженные Силы Казахстана в течение всех лет независимого существования РК, остаются не слишком влиятельной в политическом смысле структурой. Роль министра обороны в правительстве невелика. Большой вес всегда имело и имеет Министерство внутренних дел (МВД) и подчиненные главе МВД Внутренние войска (ВВ) Республики Казахстан, Комитет национальной безопасности (КНБ) и даже такие «силовые институты власти», как Агентство по борьбе с экономической и коррупционной преступностью или Генеральная прокуратура.

Министр внутренних дел и глава Комитета национальной безопасности страны имели и имеют гораздо больше влияния на внутреннюю и внешнюю политику страны, чем министр обороны и начальник Генерального штаба. КНБ и МВД по сравнению с МО исторически имеют более действенные связи с военным отделом Администрации президента и Секретариатом Совета безопасности.

Силловые структуры и ведомства Республики Казахстан играют определенную роль в выработке и реализации внешней политике страны, но эта роль менее значима, чем у других политических и экономических институтов казахстанской власти.

Экономический кризис после распада СССР, а затем и мировой финансово-экономический кризис сильно ударили по оборонной промышленности. В свою очередь это привело к снижению показателей оснащения ВС РК необходимыми оружием и техникой. Идет разукрупнение техники и вооружения, находящихся на длительном хранении. Случаи, когда необходимые запасы боеприпасов и узлы боевой техники уходят в «теневую» продажу не прекращаются.

Организационная структура ВС в ходе многочисленных реформ подверглась значительным переменам. Однако прошедшие изменения часто сводились лишь к количественному сокращению Вооруженных сил и не послужили пока качественному наращиванию их боевой мощи. Система управления армией до реформы 2003 г. была неэффективна, а отсутствие четкого разграничения полномочий между МО и генштабом ВС РК порождало разбалансирование казахстанской армии, ее материально-технического и финансового снабжения. Согласно положениям об этих органах, утвержденных постановлениями правительства, в их обязанности отнесен контроль над боевой подготовкой армии, но непонятно кто конкретно должен нести за нее ответственность.

Частая сменяемость руководства Минобороны и Генштаба приводит и к смене политики в области военного строительства, порой даже на 180 градусов (например, пока МО возглавлял С.Токпакабаев, основное внимание уделялось развитию Сил общего назначения, а при М.Алтынбаеве – Силам воздушной обороны и десантно-штурмовым («аэромобильным») подразделениям). Все это добавляет элементы неразберихи и путаницы в военном строительстве РК. Переход к системе Комитета начальников штабов также на первых порах вызвал разбалансированность системы управления войсками. Частые смены военных доктрин РК (четыре за двадцать лет суверенитета) также не добавляют стабильности развитию ВС РК. То же относится и к многочисленным «слияниям-разделениям» видов и родов казахстанских Вооруженных сил. За годы независимости, например, Сухопутные войска ВС РК неоднократно создавались и три раза полностью ликвидировались.

Таким образом, следует заключить, что процессы институционализации российско-казахстанского военно-политического сотрудничества и оборонного комплекса Казахстана взаимосвязаны. От успеха первого во многом зависит продвижение военного строительства Казахстана.

III. НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ И ЕГО АПРОБАЦИЯ

Научно-практическая значимость работы определяется возможностью использования ее выводов и положений для определения направлений политики России в военно-политической интеграции с Казахстаном и совершенствовании наднациональных структур, обеспечивающих безопасность. Содержание диссертации может быть использовано в подготовке специальных и общих вузовских курсов по политологии.

Апробация исследования осуществлена в ходе выступлений перед профессорско-преподавательским составом кафедры «Политология и социальные технологии» Гуманитарного института Московского государственного университета путей

сообщения (МИИТ), в докладах на Международной конференции, посвященной 15-летию Института стран СНГ (май 2011г., Москва), Круглом столе «Постсоветская Центральная Азия: перспективы региональных интеграционных процессов» (сентябрь 2011г., Москва), Международной конференции: «20 лет СНГ: итоги и перспективы» (ноябрь 2011г.).

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:
в изданиях из перечня ВАК:

1. Чазов О.П. Интересы и политика России в Центральной Азии в новых геополитических условиях//Обозреватель (Observer). 2012. - №5(268). – с. 44-56. (1 п.л.)
в других изданиях:
2. Чазов О.П. Российско-казахстанские отношения в оборонной сфере: законодательная база и интересы сторон//Актуальные проблемы современной науки. – 2012. - №4. (1 п.л.)
3. Чазов О.П. Состояние ОПК Казахстана и его потенциал сотрудничества с Россией//Вопросы гуманитарных наук. – 2012. - №4. (1 п.л.)
4. Чазов О.П. Перспективы развития институтов ответственных за оборонное строительство в Республике Казахстан//Современные гуманитарные исследования. – 2012. - №3. (1 п.л.)

Подписано в печать: 10.04.2013 г.
Бумага офсетная. Гарнитура «Times New Roman».
Печать офсетная. Формат бумаги 60/84 ^{1/16}. Усл. п.л. 1,5.
Тираж 100 экз. Заказ № 38.

Изготовлено с готового оригинал-макета в Издательстве МГОУ
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10 а.